

12+

КНЯЗЬ : ВПАРМММР.

Пьеса в стихах

Антон Петров

АНТОН Петров
Князь Владимир

«ЛитРес: Самиздат»

2016

Петров А. К.

Князь Владимир / А. К. Петров — «ЛитРес: Самиздат», 2016

ISBN 978-5-532-06461-4

Пьеса в стихах, предпринимающая попытку объяснить цели похода князя Владимира на Византию, а также мотивы принятия им крещения. Произведение не претендует на историчность, однако канва и основные вехи в соответствии с хронологией определены "Повестью временных лет". Пьеса была написана для театрального фестиваля православной молодежи "Жар-птица", но постановка была отложена в виду сложности её освоения в сжатые сроки. Очень надеюсь, что история найдет своего читателя, окунув его в былинную атмосферу, наполненную историческими событиями и яркими персонажами.

ISBN 978-5-532-06461-4

© Петров А. К., 2016
© ЛитРес: Самиздат, 2016

Содержание

Сцена 1 – Ромейское коварство	6
Сцена 2 – Истинные причины	9
Сцена 3 – Вопрос веры	11
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Действующие лица:

- Князь Владимир;
- Волчий Хвост – русский воевода;
- Воротислав и Тудор – бояре;
- Рогнеда – жена Владимира;
- Малюша – мать Владимира;
- Григорий – старец, христианский священник на Руси, служивший при Ольге, бабке

Владимира;

- Анна – византийская принцесса;
- Феофано – мать Анны;
- Ирина и София – подружки Анны;
- Анастас – отлученный от церкви болгарский священник;
- Лев – Херсонесский стратиг;
- Марк и Иоанн – ромейские воеводы;
- Вихтуй – волхв Бога Перуна;
- Русские вои, бояре, придворные и прочая массовка.

Старец Григорий (*за кулисами*):

До наших до дедов стояла брань,
При наших при отцах она стояла;
Днесь мы идем на жертвенную длань –
И впредь ей будет русской крови мало...

Сцена 1 – Ромейское коварство

Владимир, воевода Волчий Хвост, бояре Воротислав и Тудор, Рогнеда.
Владимир и бояре сидят молча. Входит воевода.

Волчий Хвост (*с грустью и болью*):
Мы победили, князь. Мы славно бились.
Хоть победили, днесь не пировать:
К тебе мы с болью в сердце воротились,
Чтоб горьку весть с позором передать.

Рогнеда подносит Воеводе чашу

Владимир (*в это время*):
С позором? Как? Вы посрамили Русь?
На поле брани честью поступились?

Волчий Хвост:
Нет, князь! С врагом мы честно бились,
И Русь не посрамили мы, клянусь!

Владимир:
Так говори...

Рогнеда уходит за Владимира, наполняет кубок и несет боярам.

Волчий Хвост:
Мы из шести две тыщи воев потеряли,
Они покойны ныне и молчат.
А императоры, что в помощь нас позвали,
Улбженный коварно пра́ли ряд,
Не дав ни гривны, вы́дворив назад.

Ропот бояр:
Не дав не гривны...? Вы́дворив назад...?

Уклады вероломно преступив,
Забыв о чести и о ратном страхе,
Нас выгнали через Босфо́р-пролив
Проклятые ромейские собаки!

Князь в задумчивости сжимает кулаки, смотрит в пол. Рогнеда снова наполняет чашу и дает ее Владимиру. После чего становится за Владимиром, рядом с ним, положив руку ему на плечо.

Воротислав:
Весь Киев-град встречать героев вышел,
Но плакать стал, как о предательстве услышал.

Погибли наши вои в Византии;
Принявши смерть, они теперь в покое;
И все купцы, бояре и живые вои,
Во гневе пребывали да в расстрое.

От той обиды и великой боли
Купцов мы греческих Перуну закололи.

Лишь Федор с сыном волей не пошли,
Так мы их заживо с подворьем всем сожгли!

Владимир:
Вельми жалею, в Киеве я не был,
Когда вы жечь купцов ромейских стали.
А то б сему тогда случиться не дал
Ведь не они на бойню посылали,

Ведь не они нарушили уклад,
Ведь не они свои мечи вздымали!
Их смертью не ворóтятся назад
Все те, кого в бою поубивали.

Тудор:
Так что теперь мы будем делать, княже?

Владимир:
Что думаете?

Волчий Хвост:
Будет, как прикажешь!

Владимир:
(отдает чашу Рогнеде)
Следи, чтоб воям, что в походе были,
С клетей боярских щедро заплатили.
И не забыли всех, кого в бою убили,
Чтоб вдовы их за них всё получили!

Воротислав:
Не пожалеем, княже, всем дадим!
Но почему доселе мы молчим?

Вот почему так стало, княже, странно,
Что даже польский или чешский князь
Считается в Визáнтии на равных,
А варварами оне кличут нас?

Тудор:

Всё оттого, что это христиане,
Что в Польше, в Чехии уж новый есть закон,
Что в нём равны бояре и крестьяне,
А мы чтим древний родовой покѡн.

Пора сменить их святостью правленья
И миром стать под крестное знамѣнье.

Волчий Хвост:
Да, много ныне стало христиан
Средь нарочитых и простых славян...

Воротислав:
Кто мы? Кому молиться ныне?
Куда девать нам старые святыни?

Владимир (*перебивая, встает*):
Я слышу вас, я слышу землю всю!
Заглядывая в долгиа века,
Я строил Русь, и с верою в бою
Несла единство ратная рука!

Русь велика, но острову подобна,
О брег которого, как хладная вода,
Бьют племена и страны нас, как волны.
Нам с ними горький дѣготь пить и сладкие меда.
(*В задумчивости*)
Как дальше быть? Как мир блюсти нам с ними?
(*Решительно*)
Днесь с греками собираться всем на бой!
Отмстим за всё проклятой Византии!

Бояре и Волчий Хвост (*хором*):
Отмстим за всё! Веди нас! Мы с тобой!

Владимир:
(*пока бояре и воевода уходят*)
Не мил им мир, они хотят войны...
Пора сказать им «Я иду на Вы»...

Сцена 2 – Истинные причины

Владимир, Рогнеда.

Владимир тяжело опускается на лавку. Рогнеда отходит, встает к нему спиной.

Рогнеда:

И снова брань..? Как быстро миновали
Мир и покой, что в битвах добывали.

Владимир:

Не плачь, Рогнеда, слёзы ни к чему:
Ответить должен я, жена, на оскорбление.
Они хотели развязать войну –
Они получают кровью омовенье!

Рогнеда:

(резко поворачивается)

К чему война? Ведь мертвых не воротишь.

(медленно приближается к Владимиру по мере реплики)

К чему хладная месть и гнев богов?
Или земли ты византийской хочешь?
Иль хочешь ты наложниц и даров?

Владимир:

Месть ни при чём – погибшим слава участь:
Они попали в Рай и ныне там.
Наложницами сыт я и замучен;
Земли подавно той не нужно нам.
(вскакивает с лавки)

Рогнеда:

(продолжает идти к Владимиру)

Так в чём войне тогда же этой прок?
Почём идешь за кровью на чужбину?

Владимир:

(повернувшись спиной к Рогнеде и удаляясь от нее)
Да преподать ромеям злым урок,
И не терпеть от них удары боле в спину!
(остановившись, говорит в зал)

Заставить императоров стонать;
Забыв о гордости своей порфирородной,
Меня *(поворачивается к Рогнеде)*, рабыни сына, умалять
И с Русью говорить от сих, как с ровной.

Чтоб не считали варварами нас,
Коль наш покон от веры их отличен.
Чтоб императорам был равен русский князь,
Да русский торг ничем не ограничен.

Рогнеда:

(к этому времени оказывается рядом с Владимиром, кладет руки ему на грудь)

Коль нужно так, то смело поезжай;
Пусть боги озаряют поле брани.

Владимир:

(берет ее за руки)

Ты не горюй. Живым меня встречай,
Аще я цел и не пленён, не ранен...

Гремит гром, слышны удары в била (били по деревянным дощечкам со стен укрепления на ночь, к праздникам, к опасности – аналог колоколам); Рогнеда и Владимир уходят в разные стороны, прощаясь.

Сцена 3 – Вопрос веры

Владимир и священник Григорий (старец).

Владимир входит, озираясь, будто не привык к темноте. Не замечает старца.

Григорий:

Поклон тебе, великий русский княже!

(Владимир резко оборачивается к старцу)

Что привело ко мне в столь поздний час?

Владимир:

Поклон тебе; спасибо, что уважил.

Но я к тебе пришел не áки князь.

(Тихо, полушепотом)

Хочу, отец Григорий, я совета;

Да о душе и вере говорить.

Вопросов много – мне нужны ответы;

Как мне с моею ношей нынче быть?

Григорий:

Так спрашивай всё смело и спокойно;

Ведь алчущий да обретёт ответ.

Здесь никого – здесь только мы с тобою,

Да кроме Духа Свята никого тут нет.

Владимир *(нормальным голосом)*:

Спасибо, отче. Так позволь начать же...

Вот Русь *(смотрит и показывает в окно)*, стоит она, так дюже велика...

Но как же трудно в ней на стóле княжить,

Аще усóбицы доводят до греха.

Аще согласия в землях нынче нету,

Куда я днесь людей своих веду?

В душе моей так мало стало света,

И разум мой ввергается во тьму.

(Пауза в задумчивости)

Искал я веру, отче. Я искал, поверь мне.

Я вопрошал о ней и немцев, и болгар;

Ходил к варягам, схожим нам по вере,

И даже принимал послов хазар!

Но мне не по душе все эти боги,

Нет веры в них – сомнения одни:

То горделивы, то излишне строги,

А то и вовсе глупые они...

Григорий:

Мне вѣдомы твои терзанья, княже.

Я долго, терпеливо ждал тебя;

Покуда поздно, может быть присядешь?

А подле, стало быть, с тобою сяду я.

(салятся на лавку)

Давно тебя я знаю, со младенства:

Тебя хотела Ольга покрестить,

Но твой отец – во Царствия Небесна – *(крестится)*

Мне запретил крещенье сотворить.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.